

Мнение общества о президентской власти.

Фантастическая ситуация с исчезновением Ивана Рыбкина показала, как общество думает о власти. Мысль, что «неуправляемый» (или управляемый, но не Кремлем) Рыбкин был «замочен в сортире», потому что говорил о тайных капиталах президента, пришла в голову сразу всем. Либеральная пресса скорее осторожно подводила к этой мысли, перечисляя последовательность фактов: заявил, разоблачил, исчез. А кремлевский «политтехнолог» Павловский тут же поспешил подсказать президенту, на кого свалить убийство: «инициатива криминальной группы внутри спецслужб».

Почему же такая мысль сразу овладела умами? Да потому, что в СНГ она - самая простая и естественная.

Президенты стран СНГ, осуществлявшие приватизацию, находились в ситуации, когда практически у них просто не могло не возникнуть нажитых коррупционным путем состояний. Человек, обладающий фактически бесконтрольной властью и никому не подотчетный, распределяет имущество, стоящее миллиарды. Может ли при этом у него в кармане не оказаться хоть одного миллиона?.. Это так же невероятно, как ожидать от директора советского продовольственного магазина, что он не будет приносить домой дефицитные колбасу и шпроты. И осуждать-то его за это трудно. Чтобы в такой ситуации совсем не воспользоваться возможностью, надо быть «блаженным». Но «блаженный» не сможет стать и быть директором советского магазина или постсоветским президентом. Правда, Путин пришел к власти, когда эпоха приватизации кончилась. Но все равно возможности обогащения у него - грандиозны. Вокруг него просто не могут не толпиться люди, мечтающие его обогатить - деликатно, незаметно, ничего за это прямо не прося. Может быть, он не дает этого сделать. Но это значит, что Ельцин нашел для нас человека действительно уникального бескорыстия.

Раздававшая богатства власть получила возможность контролировать собственников. Она сама запрятала «скелеты» в шкафы олигархам и при проявлении их нелояльности всегда может послать полицию и указать, где «скелет» находится. Сами же президенты у нас безальтернативны и поэтому неподконтрольны. Но они все равно боятся, ибо над ними тоже витают угрозы. Есть Запад, куда Ельцин, обезопасивший себя и свою семью внутри страны, сделав указ о своей неподсудности условием передачи власти Путину, все-таки предпочитает не ездить. И есть угроза, что в политической системе произойдет сбой и возникнет ситуация, подобная ситуации в Грузии, когда новые власти и не хотят привлекать Шеварднадзе к ответственности, но не могут. Поэтому обвинения типа тех, которые делал Рыбкин, вызывают у президентов крайнее возмущение.

Может ли возмущение президента привести к «физическому устранению» распоясавшегося политика или журналиста, который говорит уж совсем лишнее?

Конечно, может. Для этого даже не нужно отдавать приказ - «убить Рыбкина!».

Достаточно в узком кругу сказать что-то вроде: «Неужели этот негодяй так и будет клеветать на меня?». И тут же сама собой возникнет «инициатива криминальной группы внутри спецслужб». И даже если враги тебя записывают на магнитофон, как записывали Кучму, когда он говорил, что хорошо бы избавиться от журналиста Гонгадзе, всегда потом можно сказать, что тебе и в голову не приходило, что тебя так истолкуют. В Белоруссии вроде бы именно такая группа по своей инициативе устраняла врагов любимого ею президента. И в Казахстане такие группы орудуют.

Поэтому версия, что Рыбкина убрали за разговоры о путинских капиталах, была более чем естественная, и единственное, что было против нее, - что уж слишком очевидна связь, ведь все сразу об этом подумают.

Жизнь оказалась, как это часто бывает, нелепей, чем логически правильные версии.

Рыбкин, слава Богу, просто сбежал от жены в Киев. Всякое бывает. Но трагикомические

обстоятельства его исчезновения не так интересны, как реакция на него. Даже рефлексорная реакция преданного власти политтехнолога раскрывает то, что он о ней на самом деле думает. Власть уважают и любят, но когда пропадает человек, говоривший о ее коррупции, головы сами собой поворачиваются в сторону Кремля и Лубянки. И не потому, что там такие плохие люди, а просто такая у нас система и такое у них в ней место.